

Первой мыслью инструктора было то, что в питомнике творится какая-то чертовщина. Неужели вожаки теперь рождаются целыми выводками?

Но, заметив Цинь Шэнсюэ и вспомнив, что тот является сильнейшим менталистом, он сразу догадался, чьих рук это дело. Как старейший работник академии, инструктор краем уха слышал о давней, запутанной истории любви и ненависти между полковником Цинем и Первой военной академией. Поэтому он лишь натянуто, неловко рассмеялся и пробормотал:

— Ха-ха... Они ведь совсем еще глупые щенки...

Все псы-цилинь на площадке сейчас лежали пластом, боясь даже вздохнуть. Сердце инструктора обливалось кровью при виде этой картины, но прогнать Цинь Шэнсюэ он не смел — оставалось лишь молча молить небо, чтобы тот поскорее ушел. Своих мохнатых воспитанников он любил куда больше, чем прекрасных омег.

Однако Цинь Шэнсюэ спустился из машины именно ради того, чтобы потискать собак, и уходить без полной сатисфакции не собирался. На фоне огромных, грозных псов хрупкая фигура омеги казалась совсем изящной. Его тонкие пальцы зарылись в пушистый, мягкий загривок молодого вожака. Малыш еще не успел перелинять — подростковый пушок не сошел полностью. Лишь к трем годам шерсть цилинь станет жесткой, плотной и гладкой, способной защитить их от экстремальных температур мертвых планет.

Почувствовав, как крупное тело под его ладонью мелко дрожит, Цинь Шэнсюэ негромко усмехнулся. В его янтарных глазах на миг вспыхнули золотые искры. Он перенес руку с макушки на горло зверя и принялся мягко почесывать его за ушами и под подбородком.

Андрей, до смерти напуганный секунду назад, вдруг ощутил, как от этого опасного человека исходит странное, почти гипнотическое тепло. Страх улетучился, уступив место блаженству. Пёс непроизвольно вытянул шею, подставляясь под ласкающие пальцы.

Люди и собаки замерли в немом изумлении. Грозный вожак стаи, гроза питомника, не просто успокоился — он довольно зажмурился, тихо заскулил от удовольствия и завалился на бок, подставляя человеку мягкое брюхо.

Шу Янь заглянул Цинь Шэнсюэ в лицо и, заметив характерный золотистый отлив в глубине зрачков, понимающе хмыкнул. Ну надо же, взял и за секунду перепрошил псу мозги.

Инструктор почувствовал, как рушится его авторитет. Андрей был неоспоримым лидером среди молодняка, всегда держался с царственным достоинством и даже своему воспитателю позволял почесать живот только без свидетелей, где-нибудь в глухом углу вольера! А этот омега ласкал зверя так свободно, словно всю жизнь только этим и занимался. Стоило Цинь Шэнсюэ убрать руку, как Андрей заскулил, преданно ткнулся мокрым носом в его ладонь и принялся упрямо подлезать под пальцы — мол, гладь еще, не останавливайся.

Вдоволь натешившись, полковник вытащил из стоявшей рядом корзины тренировочный мяч и швырнул его через все поле. Андрей сорвался с места в ту же секунду. Несколько псов попытались подняться и побежать следом, но вожак мгновенно остудил их пыл, весомо приложив каждого лапой по морде. Разогнавшись до предела, Андрей подхватил мяч, вихрем вернулся назад и уселся перед Цинь Шэнсюэ, бешено молотя хвостом по земле.

Полковник не взял игрушку, лишь кивнул, приказывая положить ее на траву. Когда пес подчинился, Цинь Шэнсюэ ласково потрепал его по холке:

— Хороший мальчик.

Андрей пытался сохранить суровое выражение морды, но хвост выдавал его с головой. Стоило услышать похвалу, как пес окончательно потерял лицо — хвост заработал с частотой вертолетного винта, язык вывалился набок, а сам он попытался лизнуть пальцы омеги.

Полковник вовремя отдернул руку, выудил из корзины второй мяч и забросил его еще дальше. Андрей, взлаяв от восторга, умчался за ним на сверхзвуковой скорости. Пользуясь тем, что пес занят, Цинь Шэнсюэ поднялся на ноги и с чувством выполненного долга пошел прочь. Золотистый блеск в его глазах угас, вернув им прежний янтарный оттенок.

Когда Андрей с добычей в зубах прибежал назад, прекрасного незнакомца уже след простыл. Пес растерянно огляделся по сторонам, шумно втянул носом воздух и поплелся к сетчатому ограждению. Зажав мяч в зубах, он тоскливо смотрел вслед удаляющейся фигуре.

Остальные собаки в питомнике постепенно приходили в себя. Некоторые уже начали недовольно тявкать. Андрей обернулся и увидел, что они крутятся возле первого мяча, которого касалась рука омеги. Зарывав, вожак выплюнул свою добычу и грозно оскалился на сородичей.

Инструктор, хоть и не понимал собачьего языка, интуитивно почувствовал, что первый мяч нужно срочно убрать от греха подальше. Но Андрей оказался быстрее. В один прыжок он подлетел к игрушке и ухитрился запихнуть в пасть оба мяча сразу, ревниво оберегая свои сокровища. Стоило другим кобелям сделать шаг в его сторону, как он предупреждающе зарычал, обнажив клыки. Попытку тренера забрать игрушки пес пресек ловким маневром, просто увернувшись от протянутой руки.

Инструктор обреченно вздохнул.

Это просто катастрофа.

— Андрей! Ну-ка приди в себя!

— Виртуальная симуляция исключает риск получения реальных травм. Однако испытываемая вами боль рассчитывается Супермозгом индивидуально и передается один к одному — без малейшего снижения порога чувствительности. На продвинутых этапах вы даже испытаете симуляцию собственной гибели.

— И я заранее предупреждаю: не думайте, что отсутствие реальной смерти дает вам право на безрассудство. Это не игрушка, где можно нажать кнопку перезапуска. Пока ваш разум не адаптируется, ментальный шок от ранений и гибели будет напрямую бить по нервной системе. Те, кто потеряет страх и уважение к опасности, закончат карьеру с ментальным коллапсом или смертью мозга. Вы пришли сюда, чтобы стать солдатами, а не развлекаться!

Сяо Линь ловил каждое слово тактического инструктора, впитывая информацию как губка. На его фоне Юджин казался воплощением безмятежности. Впрочем, как и другие курсанты из знатных семей — для них подобные симуляторы давно стали привычным делом.

— А теперь занять тренировочные капсулы. Закрепите нейродатчики согласно голосовым подсказкам. После синхронизации — сбор на Первой площади симуляционного пространства.

К моменту, когда Цинь Шэнсюэ зашел в диспетчерскую, учения уже начались. Настроение у него после прогулки было великолепным.

— Лилит, выдели мне свободный терминал, — бросил он, проходя мимо пультов управления. — Тоже хочу немного размяться.

Лилит — эффектная женщина-альфа, возвышавшаяся над Цинь Шэнсюэ почти на целую голову, — озорно усмехнулась и без лишних вопросов открыла ему гостевой доступ.

— Только помягче с ними, ладно? Твоя задача — растить будущее Федерации, а не стирать его в порошок.

— Будущее Федерации должно учиться держать удар, — хладнокровно парировал Цинь Шэнсюэ. — Посмотри на меня: в свое время меня даже на порог этой академии не пустили. Зато через десять лет упорного труда я вернулся сюда инструктором. Какая вдохновляющая история, не находишь?

Лилит мысленно пожалела несчастных курсантов, но омега перед ней был так дьявольски хорош, что спорить с ним не хотелось. В конце концов, красота — это тоже своего рода истина. Она лишь тихо рассмеялась. Стоявший рядом инструктор Эдвард явно хотел что-то возразить, но под холодным взглядом Цинь Шэнсюэ предпочел прикусить язык.

Полковник не стал ложиться в капсулу — просто опустил в глубокое кожаное кресло и откинулся на спинку. Пока Эдвард недоуменно хлопал глазами, Лилит перевела взгляд на контрольную панель. Экран подтвердил успешную синхронизацию: новый гостевой аккаунт вошел в систему.

Заметив реакцию коллеги, Эдвард тоже уставился на монитор, после чего ошарашенно посмотрел на сидящего в кресле полковника.

Так вот какова сила высших менталистов?

Эдвард заметил, что, несмотря на закрытые глаза и полное погружение в виртуальную реальность, пальцы Цинь Шэнсюэ продолжали мерно, в такт мыслям, постукивать по подлокотнику. Его двигательные функции не были заблокированы симулятором.

Одно это говорило о том, что при любой внештатной ситуации он сможет мгновенно разорвать связь и вступить в бой в реальном мире. Обычным людям такая роскошь была недоступна. Собственно, по правилам безопасности двое инструкторов всегда оставались снаружи именно на случай экстренной эвакуации курсантов.

— Завидую белой завистью, — не удержалась от шепота Лилит. — И красив, и силен до безумия.

Эдвард, будучи человеком осторожным, шикнул на нее, призывая к порядку. Лилит лишь мысленно выругалась — надо же было получить в напарники такого зануду. Ну услышит полковник, и что с того? Разве преступление — открыто восхищаться редким омегой? Вот если бы Шэнсюэ обратил на нее внимание и дал хоть один шанс, это было бы верхом блаженства.

Оказавшись в симуляции, Цинь Шэнсюэ первым делом взлетел на дерево. В его тактическом интерфейсе первокурсники отображались как стайка перепуганных слепых щенков, хаотично мечущихся по карте. Кое-кто еще пытался действовать по уставу, но выходило у них из рук вон плохо.

Этот этап тренировки представлял собой классический лесной выживач: живые инструкторы и ИИ-охотники загоняли курсантов, задача которых — продержаться как можно дольше. Время выживания напрямую шло в зачет; погибшие возвращались на точку возрождения, но каждая смерть сильно портила итоговую ведомость.

Конечно, на начальном этапе "смерть" означала лишь мгновенный выброс из системы без сопутствующих болевых эффектов — к полноценным нагрузкам курсантов планировали подводить постепенно.

Цинь Шэнсюэ глянул на таймер. Шла двадцатая минута тренировки, и до сих пор ни один курсант не выбыл из игры.

Что за детские нежности? Они тут в бирюльки играют?

Такое попустительство со стороны преподавателей как раз и губит будущих защитников Федерации.

Решив исправить это недоразумение, полковник бесшумно снял с плеча тяжелую снайперскую винтовку. Он не делал различий: каждый, кто попадал в перекрестие его прицела, мгновенно отправлялся в системный лог-аут.

Остальные инструкторы, до этого лениво игравшие с курсантами в кошки-мышки, с удивлением обнаружили, что численность живых целей сократилась сразу на семь человек.

Да они издеваются! На всю карту едва наберется сотня курсантов! Кто это так лютует?

На запястье Цинь Шэнсюэ завибрировал тактический браслет, заполняясь гневными сообщениями в общем чате преподавателей.

«Кто нарушает план? Мы же договорились дать им побегать подольше! Вы там с ума посходили?»

Поскольку ИИ-охотники еще не были активированы, устроить такой погром мог только кто-то из своих.

Цинь Шэнсюэ скрываться не любил и ответил коротко:

«Я. Вопросы?»

Инструкторы посмотрели на имя отправителя и дружно замолчали.

Какие тут могут быть вопросы?

Полковник легко скользнул вниз с ветки. Сидеть в засаде против этих желторотиков казалось ему откровенным издевательством.

Он бесшумно двигался сквозь чащу. Каждый его шаг был выверен до миллиметра — ноги опускались на землю так мягко, что даже сухая хвоя и ломкие ветки под ними не издавали ни звука.

По пути он мимоходом отправил на пересдачу еще с десятков курсантов. Один особо предприимчивый юноша попытался спрятаться в густой кроне дерева, но не успел даже понять, откуда прилетела угроза — короткая очередь из штурмовой винтовки мгновенно оборвала его виртуальную жизнь.

Цинь Шэнсюэ был прирожденным хищником, и эти густые заросли, полные естественных укрытий, казались его родной стихией.

К сожалению, несмотря на присутствие реальных людей, этот тренировочный бой приносил меньше удовольствия, чем ленивая перестрелка с ботами на минимальной сложности. Уж слишком беспомощными были его противники.

Но раз уж зашел, стоило развлечься по-крупному. Немного подумав, полковник вышел из состава группы инструкторов. На тактических картах его коллег серая метка, обозначавшая Шэнсюэ, тут же растаяла, лишив их возможности отслеживать его перемещения.

В общем канале связи мгновенно посыпались недоуменные вопросы. Цинь Шэнсюэ отправил одно короткое сообщение:

«Теперь я охочусь и на вас. Бегите».

Вопросительные знаки в чате сменились многоточиями. Инструкторы бросились врассыпную, резонно опасаясь, что полковник уже запеленговал их координаты.

Впрочем, отслеживать коллег Цинь Шэнсюэ не собирался. Его внимание привлек силуэт, мелькнувший в густом подлеске.

В этой симуляции все курсанты были одеты в одинаковые безликие комбинезоны и глухие шлемы — разглядеть лицо или цвет волос было физически невозможно.

И тем не менее, полковнику хватило одного взгляда, чтобы безошибочно узнать фигуру.

Скучная игра внезапно обрела смысл. Цинь Шэнсюэ едва заметно улыбнулся.

Пружинисто оттолкнувшись от земли, он ухватился за свисающую ветку, качнулся вперед и точным, выверенным ударом ноги в полете сбил с ног курсанта, который как раз пытался закрепить на броне дополнительные ветки для маскировки. Сяо Линь тяжело рухнул в сухую листву.

Парень явно ушибся, но не издал ни звука, попытавшись мгновенно перекатиться в сторону и уйти с линии атаки. Но нападавший был на порядок быстрее.

Черное дуло винтовки уперлось курсанту прямо в грудь.

Цинь Шэнсюэ почти физически ощущал, какая гамма чувств сейчас отражается на лице Сяо Линя под глухим забралом.

— Снять шлем. Руки за голову, на колени, — скомандовал он. Системный фильтр безликого NPC исказил его голос до неузнаваемости.

Сяо Линь на секунду замялся, но все же подчинился. Сняв шлем, он опустился на колени, хотя вся его поза выражала крайнее нежелание подчиняться. Темные глаза юноши горели упрямым, яростным огнем — он пристально вглядывался в безликую маску инструктора, пытаясь угадать, кто перед ним.

К сожалению для него, гостевой аккаунт Цинь Шэнсюэ использовал стандартную текстуру обычного робота-охотника.

Полковник наклонился чуть ниже и слегка сдвинул ствол винтовки вверх, коснувшись холодным металлом плотно сжатых губ парня. В его голосе проскользнули издевательские, дразнящие нотки:

— И после этого ты смеешь утверждать, что у тебя есть свободное время?

<http://bllate.org/book/18348/1764409>